

Яковлюк А.Н., Катаева С.В., Поляничко М.В.

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Россия, г. Санкт-Петербург
arniluk@yandex.ru, klandim@yandex.ru, marias777@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Обращение к сравнительно-историческому методу исследования позволяет прояснить многие еще не полностью выявленные в лингвистике вопросы, такие как становление современных грамматических форм, формирование словарного состава языков. Для этого рассматриваются пути обогащения лексики и образования грамматической системы германских языков на раннем этапе их функционирования.

Сравнение немецкого языка с другими языками приводит к глубокому пониманию истории и предыстории данного языка и познанию глубины взаимоотношений разных языков между собой. Помогает понять, как проанализированный период языкового развития заложил основы формирования лексических и грамматических систем языков современной германской группы. Прибегая к этому методу можно увидеть, как в ходе исторического развития немецкий язык стал частью большого единства, называемой германской языковой семьей.

Историческое рассмотрение языковых явлений показывает нам, как неуклонно меняются лексические и грамматические особенности языка в течение столетий в ходе экономического, общественного и культурного развития человеческого общества, как закладываются фундаментальные основы функционирования германских языков в их современном облике.

Ключевые слова: сравнительно-исторический метод, германские языки, немецкий язык, словарный состав, грамматическая форма.

В процессе сравнения языка (языков) могут исследоваться не только различные этапы развития одного языка, но сопоставлению друг с другом подвергаются также разные языки на определенном этапе. Сравнение немецкого языка с другими языками приводит к глубокому пониманию истории и предыстории данного языка и познанию глубины взаимоотношений разных языков между собой. В ходе исторического развития немецкий язык стал частью большого единства, называемой германской языковой семьей.

Языковые сравнения лингвистов, проведенные в начале XIX века, показали, что звуковой состав, системы склонения и спряжения, наиболее существенные явления синтаксиса и части лексики нескольких языков Европы и Азии

в значительной степени совпадают, причем к этим совпадения «причастен» в том числе даже русский язык [7], [8] (см. табл. 1)

Германские языки в процессе исторического языкового развития оказались частью крупной языковой семьи, которая получила название «индоевропейской» (idr.) или «индогерманской» (idg.). К языкам этой семьи стали относить [11]:

1. Индийский (древнеиндийский достался нам в двух разных формах: ведической и санскритской, причем именно исследования санскрита заложили основы индоевропейского языкознания).

2. Иранский (существующим в настоящее время иранским языком, среди прочих является, например, курдский).

3. Армянский (используется на юге Кавказа).

4. Албанский (практикуется главным образом в Албании).

5. Иллирийский (дошедший до нас только в некоторых надписях в верхней Италии и на Балканах, причем топонимы свидетельствуют о том, что на иллирийском говорили некогда на обширных пространствах Европы).

6. Греческий (значительно шире распространенный в древности в результате грече-

Таблица 1.

nhd.	ahd.	lat.	russ.
Mutter muoter	mater	mater matris	мать, матери
Nase	nasa	nasus	нос
neu	niuwi	novus	новый
drei	dri	tres	три

(nhd. – новонемецкий, ahd. – древневерхне-немецкий, lat. – латинский, russ. – русский)

ской колонизации и благодаря литературному наследию).

7. Итальянский (из его диалектов сохранилась только литературная латынь, из которой развивались современные романские языки, в том числе французский, португальский, испанский, итальянский и румынский).

8. Кельтский (использовали на материке кельты в Испании, в альпийских странах, в Южной Германии, в Италии, на Балканском полуострове; язык остался нам только в виде многочисленных имен собственных и некоторых надписей; фрагментарно продолжает жить на одном из островов Ирландии).

9. Балтийский (в Прибалтике - литовский, латвийский и вымерший древнепрусский).

10. Славянский (различают три основные группы:

а) восточнославянскую (русский, белорусский, украинский),

б) западнославянскую (польский, чешский, словацкий, сербский),

с) южнославянскую (болгарский, сербохорватский, словенский).

11. Германский.

Сравнительно-исторический метод, будучи не новым по своей сути, является, однако, по нашему мнению, одним из самых значительных достижений лингвистики. Суть этого научного способа исследования состоит в том, что исследователь, сравнивая различные этапы развития одного языка друг с другом, имеет возможность показать закономерности его развития. Систематическое сравнение лексики, звуков, системы форм и синтаксических явлений различных родственных языков в их древних формах приводит к возможности реконструкции общей для этих языков основы, их праязыка. Сравнимый материал, конечно же, не всегда надежен и часто бывает неполным. Историко-сравнительный метод также должен работать с гипотезами, поэтому и достигнутые результаты исследования не лишены определенных пробелов.

Период, к которому может быть отнесен индогерманский язык, определяется с трудом и лишь приблизительно (от второго до третьего тысячелетия до н. э.) [11], однако можно с уверенностью отметить, что сравнение отдельных индогерманских языков с их древней стадией развития позволяет сделать вывод о том, что

основной индогерманский язык обладал высококоразвитой системой форм.

Известные нам лексические единицы из словарного запаса индоевропейского языка дают представление о существовании в то далекое время высокой культуры земледелия и возможности отражения в языке основных понятий из следующих областей деятельности человека:

1. Земледелие и животноводство: поле, скот, доить, корова, бык, овца, сеять, молотить, прясть, печь, овес, мак. Интересно отметить отсутствие в лексическом составе единиц, связанных с возделыванием овощных культур и фруктов.

2. Обозначение колесного транспорта и его частей: телега, колесо, ось.

3. Домашнее хозяйство и предметы домашнего хозяйства: крыша, дверь, лестница, щипцы.

4. Наименования животных и растений: гусь, форель, заяц, мышь, волк, еж, собака, ель, береза.

5. Части тела: глаз, зуб, подбородок, сердце, рука.

6. Обозначение родства: мать, отец, брат, сестра, сын, дочь.

7. Явления природы: лето, ночь, гроза, день, гром.

8. Глаголы и прилагательные: сидеть, расти, есть, ленивый, новый, красный, белый.

Также большинство числительных от одного до ста появились из слов, которые возникли уже в индоевропейское время. [5]

Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что уже в индоевропейском языке наблюдались определенные диалектные различия. В течение многих столетий носители индоевропейского языка распространились на обширной территории и контактировали с другими народами. Так что уже имеющиеся языковые различия усиливались все больше и больше, неуклонно появлялись изменения в словарном запасе и в особенностях грамматики. Результатом этого самобытного развития индоевропейских языков стало появление индогерманских отдельных языков.

Момент времени, с которого германский язык может рассматриваться в качестве самостоятельного языка, естественно нельзя установить

с большой степенью уверенности. Развитие германского языка из индогерманского – процесс, который осуществлялся на протяжении веков. Но уже не позднее 500 г. до н. э. наблюдались следующие особенности германского языка по сравнению с индогерманским:

1. Свободное ударение было установлено на первый слог каждого слова, который являлся в основном корневым слогом.

2. Так называемое первое или германское передвижение привело к изменению смычных звуков в германском языке.

Следствием всех этих процессов стало развитие из индогерманского диалекта самостоятельного языка, получившего название прагерманского языка. [10]

Поскольку рассмотрение фонетической стороны процесса языкового становления не входит в число задач настоящей статьи, остановимся подробнее только на изменениях в системе спряжения.

К ним относятся:

а) особая значимость аблаута в сильном спряжении;

б) формирование слабого спряжения. [1]

Германский язык во многом сохранил унаследованные из индоевропейского явления аблаута и расширил их. Это проявляется в первую очередь в спряжении сильных глаголов, в котором различаются шесть или семь рядов чередования (Ablautreihen).

В германском языке складывается слабое спряжение. Оно отличается от оригинального сильного спряжения при образовании претерита и партиципа. Эти формы образуются в слабом спряжении без изменения корневого гласного с помощью (d) t:

got. salboda - ahd. salbota - nhd. salbte.

С момента возникновения слабого спряжения в германском число простых сильных глаголов больше не растет; часть их даже была потеряна. Некоторые изначально сильные глаголы демонстрируют сегодня отдельные слабые формы, причем там, где сильные и слабые формы соседствуют рядом друг с другом, иногда возникают различия в значении. Нужно также отметить, что новообразования спрягаются по слабому типу. [9]

С начала третьего века н. э. языковые различия между отдельными языковыми общностями,

наверное, уже настолько велики, что надо говорить только об отдельных германских языках.

Для периода времени великого переселения народов обычно различают северных германцев (в Дании и Скандинавии, позже они населяли также Исландию), восточных германцев (бургундцы, готы, вандалы) и западную группу германцев (менее сплоченная в культурном и языковом отношении группа по сравнению с двумя названными первыми; входят германцы в среднем течении Эльбы, на побережье Северного моря, населяющие берега рек Везер и Рейн). Именно западногерманская языковая группа дала нам английский, фризский, голландский и немецкий языки.

Германские отдельные языки уже оставили нам языковые памятники в письменной форме, например, перевод в четвертом столетии Библии на готский язык. Количество подобных языковых памятников до восьмого века н.э. немногочисленно, но со второй половины восьмого века положение изменяется в лучшую сторону.

Разница между индогерманским и германским словарным запасом велика. Многие унаследованные из индогерманского языка слова заменяются на другие. Так, слово *Haus* вытесняет старое индоевропейское слово, которое сохранилось в Индии как *damas*, в латинском как *domus* и в русском как *дом*. Так же и слово *trinken* вытесняет все производные слова от индоевропейского корня *po / pi-* (ср. рус. *я пью*), лат. *poculum* = кубок).

Оседлость и развитие земледелия неуклонно вели к культурному развитию, которое не могло не отражаться в германском словарном составе.

Развитие земледелия и животноводства прослеживается в таких лексических единицах как *Kalb, Brot, dreschen, dengeln, Pflug, Garbe, Hahn, Hirse, Huhn, weiden, Dung* (в современном варианте немецкого языка).

На совершенствование домостроения указывают слова *Sparren, Saal, Esse* (в современном варианте немецкого языка); многочисленные неологизмы появляются в таких сферах деятельности как охота, морское дело, рыболовство.

Многие дошедшие до нас лексические единицы свидетельствуют о воинственном характере германцев:

<i>ahd.</i>	<i>mhd.</i>
herigisel (Geisel) gisal	her (Heer)
sigu	sic (Sieg)

(*ahd.* – древневерхненемецкий,
mhd. – средневерхненемецкий)

Многие древние германские слова употреблялись на протяжении веков все реже и реже, и, наконец, совсем канули в небытие, сохранившись лишь в немногочисленных сложных словах и названиях. [2], [3]

Длительное воздействие на германский лексический состав оказывало контакты германцев с римлянами и их высокоразвитой культурой. Привнесение латинских слов в германский словарный запас получило новое развитие и в большем объеме с проникновением римлян в области Дуная и Рейна. Однако не стоит полагать, что влияние латинского ограничивалось только географическими областями, где римляне и германцы непосредственно соседствовали друг с другом, так как и в центральных германских землях отмечаются латинские заимствования. [4]

Уже в течение первых двух веков н. э. латинские слова заимствовались готами, которые не имели никогда контактов с латинским языковым пространством. При таком положении данные слова должны были быть переданы готам из других германских племен. Большое значение для проникновения латинских слов имело развитие экономики, и, в первую очередь, торговли. Римские купцы перевозили по галльско-римским дорогам продукты питания и товары в Трир и Кельн, который стал крупным торговым центром. Активная коммерческая деятельность развивалась на Рейне.

Если мы посмотрим на заимствованные из латинского языка слова, то обнаружим резкое преобладание имен существительных. Имена прилагательные и глаголы будут находиться в явном меньшинстве.

Торговля:

<i>lat.</i>	<i>ahd.</i>	<i>nhd.</i>
caufo (Schankwirt)	koufo (Händler)	kaufen
pondo	pfunt	Pfund
saccus	sac	Sack

corbis	korb	Korb
vinum	win	Wein
piper	pfëffar	Pfeffer
asinus	esil	Esel

Земледелие и садоводство:

<i>lat.</i>	<i>ahd.</i>	<i>nhd.</i>
flaggelum	flegil	Flegel
caulis	kol	Kohl
cuminum	kumil	Kümmel
(vinum) mustum	most	Most

Строительное дело:

<i>lat.</i>	<i>ahd.</i>	<i>nhd.</i>
murus	mura	Mauer
cellarium	këllari	Keller
camera	chamara	Kammer
fenestra	venstar	Fenster

Кулинария:

<i>lat.</i>	<i>ahd.</i>	<i>nhd.</i>
coquere	kochon	kochen
discus	tisc	Tisch

Германцы на берегах Рейна и Северного моря заимствовали у римлян многие термины из судоходства:

<i>lat.</i>	<i>ahd.</i>	<i>nhd.</i>
ancora	anchar	Anker
catena	ketina	Kette

О привлечении в хозяйство германцами новых предметов свидетельствуют следующие заимствованные слова:

<i>lat.</i>	<i>ahd.</i>	<i>nhd.</i>
cista	kista	Kiste
carrus	karro	Karren

(*lat.* – латинский, *ahd.* – древневерхненемецкий,
nhd. – нововверхненемецкий)

Латинское заимствование слов не во всех случаях является доказательством того, что германцы всегда принимали с этими словами совершенно неизвестную им вещь. [4] Отчасти это названия предметов, которые германцам тоже были давно известны и встретились им всего лишь в новой форме. Но новые заимствованные единицы вытесняли часто старые названия, например, *venstar* вместо *ouga-tora* (*Augentor*, ср. англ. *window* = *Windaug*).

В начале шестого столетия западногерманские племена населяли территории сегодняшней Германии к западу от Эльбы, в Нидерландах

и части Швейцарии. Эти племена с лингвистической точки зрения не являлись единой языковой средой, но с течением времени происходит определенное языковое согласование среди некоторых групп племен, которые вступали между собой в разносторонние культурные и экономические взаимоотношения, что нашло четкое отражение в языковых явлениях. Следствием описанного процесса и явилось в конечном итоге создание современных германских языков, одним из которых является язык немецкий.

Традиционное для лингвистической литературы выделение периодов развития немецкого языка (Долитературный период, *Althochdeutsch*, *Mittelhochdeutsch*, **Frühneuhochdeutsch**, *Neuhochdeutsch*) из-за присутствия в их названиях компонента *hoch* (*высокий, верхний*) не следует, однако, воспринимать как свидетельство того, что нижнегерманский язык не оказал никакого влияния на формирование литературного немецкого языка.

Данная периодизация также никоим образом не означает, что между отдельными эпохами существуют четкие, отчетливо воспринимаемые границы. В развитии языка нет прыжков, есть только постепенные переходы. Кроме того, нужно принимать во внимание, что развитие немецкого языка шло не везде равномерно и однородно.

В период с 8 по 11 столетие границы немецкого языкового пространства вновь изменились, приблизительно в 1000 году на западе немецкого языкового пространства после романизации западных франков сформировались фиксированные языковые границы. Верхне- и средненемецкие диалекты этого отрезка времени объединяются под названием „древневерхненемецкий» („*althochdeutsch*»). С этого времени имеется уже ряд известных литературных памятников, но они передают нам лишь часть общей картины, демонстрируя различия в диалектах и отсутствие единой орфографии. В отдельных языковых областях, в монастырях, в среде писцов развивались разные написания, письменные диалекты, которые хотя и базировались на речевых диалектах, но отнюдь не гарантировали его точную передачу на письме. К тому же писцы, которые переехали в другую местность, в другой монастырь, остались верны привычной им традиции письма, которая часто

мало соответствовала разговорному языку их нового места жительства. [6]

Дошедшие до нас письменные памятники позволяют отметить следующие грамматические и лексические особенности древневерхненемецкого.

Если за корневым слогом следовали *i* или *j*, то *a* корневого слова часто менялся на *e* (i-умлаут):

gast — gesti (Gast — Gäste)	lang — lengiro (lang — länger)
--------------------------------	-----------------------------------

I-умлаут распространился с севера на юг, то есть в противоположном второму передвижению направлении. Наверное, его истоки относятся к долитературному периоду. Нужно также отметить неравномерность его распределения. Так, в баварском регионе сохранились и формы, которые не подверглись перегласовке: *Innsbruck*, *Rucksack*, но *Brücke*, *Rücken*.

Активная перегласовка корневых гласных *u*, *o*, *ou* (*au*), *uo* начнет проявляться в большей степени позже, только в средневерхненемецкий период. Письменность древневерхненемецкого также далеко не во всех дошедших до нас источниках демонстрирует перегласовку *a*.

Лексический состав древневерхненемецкого, в свою очередь, вновь обогащается за счет многочисленных заимствований из латинского (церковно-латинского). [4] Причиной заимствований были христианизация всей немецкой языковой области и (особенно на юге немецкого языкового пространства) развитие монастырской культуры. В то время как заимствования пятого и шестого веков затронуты вторым передвижением, заимствованные в древневерхненемецкий период лексические единицы остаются в стороне от этого процесса. К заимствованиям рассматриваемого периода относятся в первую очередь слова из монастырской жизни, школы, письменности, садоводства и овощеводства, кулинарии, врачебного дела (большинство заимствованных слов – имена существительные):

tēmpal — *Tempel*, *abbat* — *Abt*,
nunna — *Nonne*, *scuola* — *Schule*,
tincta — *Tinte*, *tavala* — *Tafel*,
briaf — *Brief*, *lilja* — *Lilie*,
rosa — *Rose*, *petersilia* — *Petersilie*,
salbeia — *Salbei*, *arzat* — *Arzt*.

Вывод: историческое рассмотрение показывает нам, как неуклонно меняются лексические и грамматические особенности языка в течение столетий в ходе экономического, обще-

ственного и культурного развития человеческого общества, как закладываются фундаментальные основы функционирования германских языков в их современном облике.

10.02.2017

Список литературы:

1. Březinová, J. *Die Entwicklung der Flexion des Substantivs und des Verbs vom Indoeuropäischen bis zum Neuhochdeutschen*; Třebíč, 2006.
2. Crivat, B. "Geschichte der deutschen Sprache. Eine Einführung". Craiova: Ed. Universitaria. 2012
3. Kienle, R. *Historische Laut- und Formenlehre des Deutschen*; Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1960.
4. Kohnen, T. The influence of "Latinized" constructions in Early Modern English: Orality and literacy as complementary forces. In *Language Contact in the History of English*, D. Kastovsky and A. Mettinger (eds), 171–194. Frankfurt: Lang. 2001.
5. Linn, A. R. and McLelland, N. *Standardization. Studies from the Germanic languages*. Amsterdam: John Benjamins. 2002.
6. Masařík, Z. *Historische Entwicklung des Deutschen*; Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1989.
7. Meier-Brügger, M. *Indogermanische Sprachwissenschaft*; Berlin: Walter de Gruyter, 2002.
8. Scaglione, A. *The Emergence of National Languages*. Ravenna: Longo Editore. 1984.
9. Schmidt, W. *Geschichte der deutschen Sprache. Ein Lehrbuch für das germanistische Studium*; Stuttgart: S. Hirzel Verlag, 2007.
10. Schweikle, G. *Germanisch-deutsche Sprachgeschichte im Überblick*; Stuttgart: Verlag J. B. Metzler, 2002.
11. Tichy, E. *Indogermanisches Grundwissen für Studierende sprachwissenschaftlicher Disziplinen*; Bremen: Hempen Verlag, 2000.

Сведения об авторах:

Яковлюк Александр Николаевич, заведующий кафедрой иностранных языков факультета зимних олимпийских видов спорта Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Россия, г. Санкт-Петербург, доктор филологических наук, доцент РФ, г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35, тел.: 8-8127141124, e-mail: arniluk@yandex.ru

Катаева Светлана Владимировна, доцент кафедры иностранных языков факультета зимних олимпийских видов спорта Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Россия, г. Санкт-Петербург, кандидат филологических наук, доцент РФ, г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35, тел.: 8-8127141124, e-mail: klandim@yandex.ru

Поляничко Мария Владимировна, доцент кафедры иностранных языков факультета зимних олимпийских видов спорта, Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Россия, г. Санкт-Петербург, кандидат педагогических наук e-mail: marias777@rambler.ru